
Р. Круше

**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ
РАЙОНА ВЕРХНЕГО ТЕЧЕНИЯ ШИНГУ
(МАТО ГРОССО, БРАЗИЛИЯ)**

Хорошо известно, что объект исследования полевого этнографа крайне редко находится в условиях, совершенно свободных от внешних влияний. Чаще всего оказывается, что в местности, изучаемой этнографом, уже побывали миссионеры, геологи, торговцы (или по крайней мере их товары) и как-то повлияли на жизнь местного населения. Поэтому можно считать почти уникальным, что Карл фон ден Штайнен и Норман Майер, изучая верховья реки Шингу, обнаружили индейское население, никогда явно не контактировавшее с представителями неиндейской расы.

До последних двух десятилетий XIX в. верховья Рио Шингу в Центральной Бразилии оставались terra incognita и для географов, и для этнографов. Научное исследование их началось лишь со знаменитых экспедиций Карла фон ден Штайнена в 1884 и 1887 гг., за которыми последовали экспедиции Германа Майера в 1896 и 1899 гг. Богатые результаты этих исследований вызвали огромный интерес к культуре вновь открытых племен и дали новый толчок изучению бразильских индейцев. Книга фон ден Штайнена «Среди первобытных народов Центральной Бразилии»¹ стала классической в антропологии (этнографии). Она до сих пор остается нашим основным источником по некоторым аспектам аборигенной культуры верхнего течения Шингу², хотя с тех пор было проведено немало полевых исследований, причем специализированных и потому более углубленных. Но за три поколения, прошедшие с тех пор, большинство живущих в Национальном парке Шингу индейских групп пережили серьезную депопуляцию, а их традиционные племенные культуры в настоящее время быстро утрачивают свои характерные особенности и нивелируются³. Вот почему ученому, стремящемуся в своей работе отразить историческую перспективу, необходимо обращаться к этим ранним материалам.

Кроме опубликованных работ Штайнена и Майера, существуют важные для изучения этого района материалы, до сих пор еще не опубликованные.

Так, в архиве Этнографического музея в Лейпциге хранятся альбомы зарисовок и дневники Вильгельма фон ден Штайнена, относящиеся

¹ K. von den Steinen, *Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens*, Berlin, 1894 (2-е изд.—1897).

² Об этом свидетельствуют страницы, относящиеся к племенам верхней Шингу, в кн.: «Handbook of South American Indians», vol. 3, Washington, 1948, p. 321—348.

³ См.: E. Galvão und M. F. Simões, *Kulturwandel und Stammesüberleben am oberen Xingü, Zentralbrasilien*, in: «Beiträge zur Völkerkunde Südamerikas. Festgabe für Herbert Baldus zum 65. Geburtstag» («Völkerkundliche Abhandlungen», Bd 1), Hannover, 1964, S. 131—151.

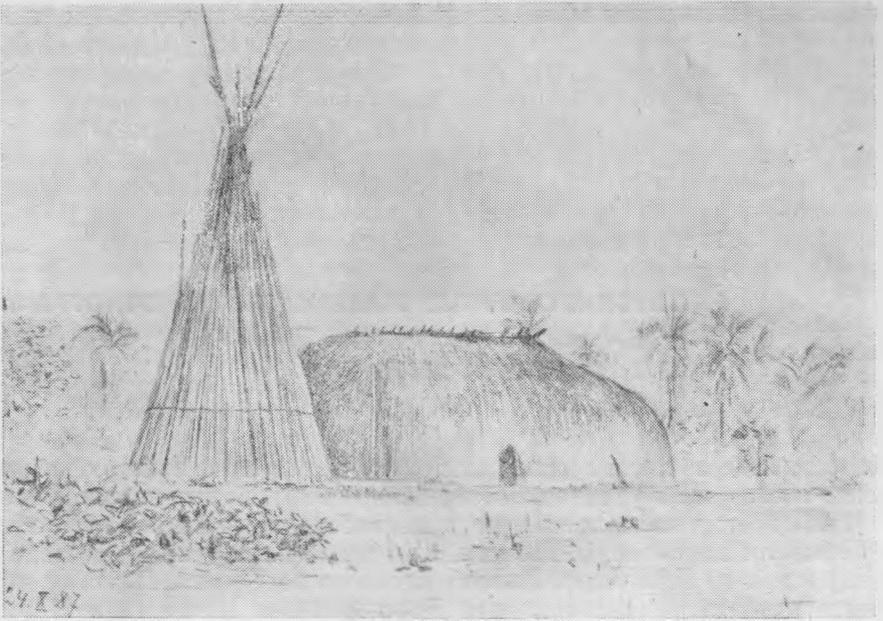

Рис. 1. Хижина индейцев камаюра. Слева — орлиная клетка (этот и последующие рисунки взяты из альбомов Вильгельма фон ден Штайнена)

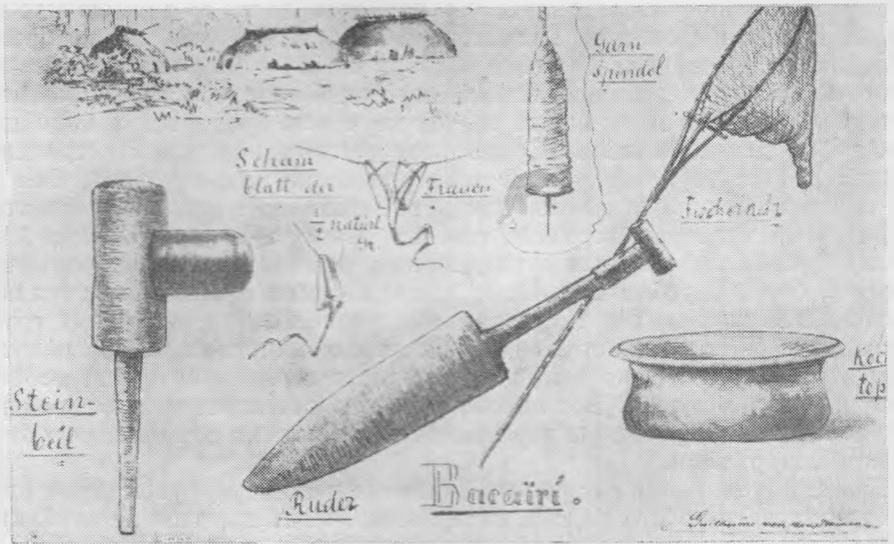

Рис. 2. Хижины, орудия труда и утварь индейцев бакайри

к первой и второй экспедициям на Шингу, в которых он сопровождал своего знаменитого кузена ⁴. Хотя многие из набросков и заметок Вильгельма вошли в описание путешествий Карла фон ден Штайнена ⁵, значительное число рисунков, заслуживающих внимания, осталось неопуб-

⁴ Forschungsarchiv des Museums für Völkerkunde zu Leipzig, A. 1, R 1—V.

⁵ K. von den Steinen, *Durch Zentral-Brasilien*, Leipzig, 1886; его же, *Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens*.

ликованным. Среди этих рисунков изображения орудий, украшений, масок, обрядовой одежды, росписи лица и тела индейцев, населявших берега Батови и Кулизеху, главных притоков Шингу⁶. Кроме того, четыре альбома большого формата содержат портреты индейских мужчин и женщин групп бакаири, авети и суйя, а также многочисленные зарисовки индейских лагерей и деревень.

В том же архиве хранится научное наследие Германа Майера⁷. С точки зрения пополнения знаний об индейцах верховий Шингу, этот материал, по-видимому, имеет даже большее значение, чем материал Вильгельма фон ден Штайнена. Майер провел свои третью и четвертую экспедиции в район верхнего течения Шингу с целью изучения самых западных и самых восточных ее притоков. В сухой сезон 1896 г. ему удалось спуститься по р. Жатобá и нижнему Ронуру и посетить многочисленные индейские деревни, расположенные по берегам рек Кулизеху и Кулуене и между ними. В 1899 г. он организовал еще одну экспедицию, наиболее важным результатом которой было исследование Ронуру. Как ни странно, но мы знаем об этих путешествиях лишь по некоторым кратким и суммарным описаниям⁸. Майер намеревался написать книгу о своих исследованиях («Schingufahrten»), но, к сожалению, не смог этого сделать.

В обеих своих экспедициях он собрал и великолепные этнографические коллекции. Более 1700 предметов были приобретены лейпцигским Этнографическим музеем; но следует добавить, что многие ценные коллекции попали в Этнографический музей Берлина, в Линден-музей в Штутгарте, а также в Музей антропологии и этнографии в Ленинграде⁹. Прекрасная лейпцигская коллекция сильно пострадала во время страшного налета американской авиации на Лейпциг 4 декабря 1943 г., когда были уничтожены выставлявшиеся в то время редчайшие и ценнейшие экспонаты.

Архивные материалы уцелели, среди них есть дневники двух экспедиций Майера, его записные книжки с этнографическими наблюдениями, лингвистическими заметками, словарями и сведениями об индейской музыке. Сохранились также многие фотографии, сделанные во время экспедиций Майера. Но разумеется, существуют великолепные современные фотографии индейцев верховьев Шингу, и поэтому, мне кажется, фотодокументы Майера представляют интерес прежде всего для истории науки.

Наконец, следует упомянуть небольшие альбомы зарисовок Теодора Коха-Грюнберга, члена экспедиции Майера на Ронуру в 1899 г.¹⁰

Сейчас многие этнографы, возможно, считают, что Майер занимался слишком узким кругом вопросов и слишком мало времени провел среди различных индейских групп, чтобы его работа имела значение для современных исследований. Действительно, основной задачей этнографических изысканий Майера было установление лингвистических взаимосвязей индейских народов и описание элементов их культуры, насколько

⁶ Есть также рисунки, относящиеся к нескольким индейским племенам (особенно бакаири с р. Паранатинга, юруна и бороро), жившим за пределами района верхней Шингу.

⁷ Forschungsarchiv des Museums für Völkerkunde zu Leipzig, A. 2, R I—V.

⁸ H. Meyer, Tagebuch meiner Brasilienreise, 1896, zweites Heft, Leipzig, 1897, 73 S.; его же, Im Quellgebiet des Schingu. Landschafts- und Völkerbilder aus Zentralbrasilien, in: «Gesellschaft Deutscher Naturforscher und Ärzte. Verhandlungen 1897. Allgemeiner Theil», Leipzig, 1897, 13 S.; его же, Über seine Expedition nach Zentral-Brasilien, «Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin», 1897, № 3, S. 1—27; его же, Nos arredores dos fontes do Xingu. Paizagens e povos do Brazil Central, «Revista Brazileira», V, t. XVII, fasc. 87, Rio de Janeiro, 1899, p. 302—318; его же, Bericht über seine zweite Xingú-Expedition, «Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin», 1900, Nos. 2 und 3, S. 112—128.

⁹ «Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого. Отдел этнографический», СПб., 1904, стр. 4.

¹⁰ Forschungsarchiv des Museums für Völkerkunde zu Leipzig, A. 2, R. IV, 6—7.

Рис. 3. Индианка авети

Рис. 4. Индеец авети

это позволяло простое наблюдение. Как и фон ден Штайнен, он считал языковые данные особо важным источником при реконструкции культурно-исторических процессов. Он составил значительное число словарей, которые легли в основу его лингвистической классификации, не устаревшей до сегодняшнего дня. Так, Майер подтвердил предположение Карла фон ден Штайнена об изолированности языка трумаи, которому соответствует особый антропологический тип, до сих пор встречающийся среди индейцев этой группы. Кроме лингвистических исследований, Майер особое внимание уделял материальной культуре.

Каталог его коллекций с подробными, очень точными зарисовками и многочисленными индейскими терминами довольно полно воспроизводит изменчивую культуру племен, которые он наблюдал¹¹.

Как бы ни был полезен этот материал для описательной этнографии, он представит особую ценность, если его привлечь как этноисторический источник, так как он содержит массу данных, способствующих лучшему пониманию некоторых культурных и этнических процессов. Следует помнить, что Майер побывал в таких частях бассейна Шингу, которые и сегодня недостаточно хорошо изучены. Например, его вторая экспедиция обнаружила неизвестное племя, жившее вблизи Ронуро. Майер думал, что это индейцы «кабиши», т. е. «яростные», вызывавшие в то время страх у всех племен верхней Шингу. Они и сейчас представляют для нас некоторую загадку. Возможно, это недавно открытое племя тшикао, перемещенное в Национальный парк Шингу в конце 60-х годов¹². Участникам четвертой экспедиции на Шингу не удалось устано-

¹¹ Forschungsarchiv des Museums für Völkerkunde zu Leipzig, A, 2. H. 1—3.

¹² По мнению Гальвао и Симоньеса, современные тшикао могут быть остатками этих индейцев, впервые встреченных Майером и его товарищами на р. Ронуро. См.: E. Galvão, M. F. Simões. Notícia sobre os índios Txicão, Alto Xingú, «Boletim do Museu Paraense Emílio Goeldi», N. S. Antropologia, n. 24, Belém' do Pará, 1965; M. F. Simões, Os «Txicão» e outras tribos marginais do Alto Xingú, in: «Revista do Museu Paulista», N. S., XIV, Sao Paulo, 1963, p. 76—104.

вить сколько-нибудь длительного контакта с открытой ими неизвестной группой. Но они собрали множество предметов на оставленной стоянке, а Кох-Грюнберг зарисовал деревню и некоторые из найденных вещей.

Более того, Майер был единственным из первых исследователей, кто посетил трумаи в одной из их деревень. Собранные им данные имеют большое значение, так как этот интересный народ в настоящее время почти исчез.

Экспедиция Майера посетила 18 довольно густонаселенных деревень племен карибской языковой семьи, которые обитали в восточной части бассейна Шингу, в районе Кулизеху, Кулуене. Именно здесь Майер в 1896 г. получил чрезвычайно любопытные сведения о совершенно неизвестных народах, живших на берегах Рио Паранажуба (или Суйя миссу) в северной части верхней Шингу. Во время своего второго путешествия он пытался добраться до них, но, к сожалению, был вынужден отказаться от этого намерения.

Дневники и записи Майера имеют особое значение для определения расселения племенных групп в конце XIX в. Собранные им демографические данные, а также огромное количество упомянутых им деревень позволяют нам представить себе, насколько уменьшилась численность этих групп впоследствии.

Изучая посещаемые им племена, Майер всегда расспрашивал своих информаторов о других известных им группах. По его просьбе они рисовали ему приблизительные карты местности с обозначением рек, селений и расстояний между объектами¹³. Многие топографические и этнографические сведения он приобрел благодаря этой «индейской географии».

Очень содержательны заметки, подтверждающие существование сети тесных торговых и транспортных связей по всему бассейну верхней Шингу. Большинство племенных групп этого района специализировалось на изготовлении товаров для обмена, которые достигали отдаленных местностей. Этот примечательный факт отчасти объясняет относительное единообразие культуры этого региона. Далее, Майер нашел многочисленные доказательства существования институтов, регулирующих межплеменные контакты. Есть, например, у него заметки о приеме «официальных посольств», о межплеменных состязаниях, о некоем знаковом языке и о детях, посланных в чужие племена для изучения их языков. Можно найти и записи о межплеменных союзах, созданных главным образом для защиты от агрессивных «кабиши». Майер упоминает также любопытную симбиотическую связь между трумаи и камаю-

Рис. 5. Индеец суйя

¹³ См. Forschungsarchiv des Museums für Völkerkunde zu Leipzig, A. 2, R III 7; A. 2, R III 10; A. 2, R VI 3. Фриц Краузе проанализировал большинство этих рисунков в своей работе; F. Krause, Die Yagumä- und Arawine-Indianer Zentralbrasilien, «Baessler-Archiv», Bd XIX, Berlin, 1936, S. 32—44.

ра; камаюра снабжали трумаи почти всем необходимым продовольствием, а взамен получали от них каменные топоры. До появления стальных инструментов трумаи принадлежало нечто вроде монополии на производство или предоставление этих важнейших орудий.

Мы не можем пройти мимо того факта, что именно первые экспедиции внесли глубокие изменения в индейскую культуру. Появление товаров, до того неизвестных индейцам, породило новые насущные потребности; изменялись и межплеменные отношения, стоило каким-либо группам занять выгодную позицию в этой торговле.

Экспедиции повлияли и на отношения между полуцивилизованными бакаирí р. Паранатинга (Рио Телес Пирес), к югу от бассейна Шингу, и родственными им племенами, жившими на отдаленной р. Кулизеху. Благодаря усилившимся контактам новые виды товаров хлынули в район Шингу. И если до недавнего времени «нецивилизованные» бакаирí подвинулись ближе к источнику товаров, пользующихся таким большим спросом, и в конце концов вообще покинули верховья Шингу, то другие племена переселились поближе к новому торговому пути — реке Кулизеху.

Естественно, что появление стальных инструментов вызвало упадок традиционной технологии каменного века. Вильгельм фон ден Штайнен сообщал, например, что вторая экспедиция оставила индейцам Кулизеху 1100 стальных ножей и около 300 топоров¹⁴. Через 12 лет участники четвертой экспедиции заметили явный упадок индейского искусства и вообще материальной культуры. Майеру пришлось отыскивать предметы, по которым можно было бы судить о прекрасном традиционном ремесле. Как это ни странно, но люди, так настойчиво изучавшие последние культуры каменного века, были и теми, кто положил начало необратимым культурным изменениям в районе верхней Шингу.

¹⁴ Forschungsarchiv des Museums für Völkerkunde zu Leipzig, A. 1, R IV, 1.